— Ты не дитя судьбы, не вундеркинд, превосходящий все, что было замечено раньше. Ты умен, да, и твою причуду можно использовать для героизма, это правда. Но как личность, ты не имеешь права судить других, принижать их, чтобы успокоить свое собственное эго. Это то, что, по-видимому, вы думаете, означает быть героем, и для некоторых это может быть именно так. Но не все могут, не то, что вы повторяли снова и снова в качестве своей цели. Если вы действительно хотите быть героем номер один, тогда вам нужно преодолеть себя. Вы не самый важный человек, не центр вселенной и не главный герой какой-то истории. Тебе не дадут ничего стоящего.

— … — Молчание Кацуки было достаточно красноречивым, чтобы Мицуки поняла, что он, по крайней мере, услышал ее слова.

— Действия, которые ты предпринимаешь, - это те, которые имеют значение. Я уверена, вы помните новости на прошлой неделе: мальчик вашего возраста с причудой тени остановил ограбление, хотя у него из-за этого были неприятности, он сказал, что это был поступок героя, который помог. Вместо того чтобы делать подобные вещи, ты используешь свою причуду, чтобы причинять боль своим одноклассникам, властвовать над ними, как какой-нибудь деспот-правитель.

— Но Деку… — Кацуки попытался вставить слово, но Мицуки не собиралась останавливаться. Даже если ему было всего 10 лет, ее сыну нужно было узнать правду о мире сейчас, прежде чем он нанесет себе еще большую травму, чем та, которую нанес ему Изуку.

— У Изуку Мидории есть свои трудности и проблемы, к которым ты его не добавляешь. Вы уже знаете, почему вы не можете сменить школу, и я уверен, что вы догадались, что то же самое верно и для него. — И разве это не было правдой. Жить так близко к UA было одновременно и проклятием, и благословением. Это означало, что в Мусутафу было больше местных героев, а также преподавателей самой академии, патрулирующих район. Но это также означало, что большинство школ в этом районе обслуживали студентов, пытающихся поступить в престижную академию. И Кацуки удалось запугать и провалить все его вступительные собеседования, оставив только государственную школьную систему Алдеры в качестве варианта, если только они не захотят переехать.

Изуку был в той же лодке. Из того, что рассказала ей Инко, несколько академий, которые даже предлагали собеседования после прочтения его заявления, немедленно отказали ему из-за состояния, в котором его оставил подавитель причуд. Инко описала это так, будто Изуку двигался как в замедленной съемке, все, от его движений до его мыслей.

Таким образом, поскольку в школьном округе Мусутафу не оставалось других возможностей, оставалось либо оставить двух мальчиков в одной школе, либо одной из их семей пришлось бы переехать в другой округ. Что было совершенно непрактично, учитывая, что проблема заключалась в дерьмовом отношении Кацуки, с которым Мицуки собиралась разобраться.

— Итак, вот как все будет работать, ты, дерьмовое отродье. Вы с Изуку будете продолжать учиться в Альдере до экзаменов в старшую школу, и если вам обоим посчастливится поступить в UA, как, я знаю, вы оба хотите, у вас будет масса возможностей, как только вы окажетесь

там, уладить все, что, по вашему мнению, у вас происходит, и это будет в контролируемой обстановке. среда, в которой никто не останется калекой или со шрамами. Так что до тех пор, если ты не сможешь удержаться от того, чтобы не наброситься на Изуку, когда увидишь его, избегай его. — Мицуки изложила свои условия, и Кацуки, не подвергнутый серьезной критике, хмыкнул в ответ, уже зная, что вторая туфля вот-вот упадет.

— Потому что, если мне еще раз позвонит Инко и скажет, что Изуку пришел домой весь в ожогах, как сегодня, ни я, ни твой отец не подпишем твое заявление на поступление UA. — И вот она, угроза, которой Кацуки сделает все, чтобы избежать.

Мицуки увидела, как ее сопляк вздрогнул и кивнул без возражений. Кивнув в ответ своему ходячему взрывоопасному клубку неприятностей, Мицуки вышла из своей комнаты, уже зная, что последует ее словам до конца.

Возможно, в результате Кацуки и не изменится, но он будет вести себя так, как раньше. Несмотря на всю свою агрессию, которую он унаследовал от нее, Мицуки знала, что ее сын забудет об этом, чтобы преследовать свою мечту. Вот почему она знала, что он был бы великим героем, если бы смог отбросить свою гордость. Он был полон решимости, как и Изуку. Но там, где решимость маленького Изуку была похоронена под слоями нервов, а теперь и наркотиков, Кацуки вскипел на поверхности, набрасываясь на любого.

Она не могла заставить этих двоих поладить, как бы Мицуки ни хотела, чтобы ее трудный ребенок и сын Инко поладили, как она и Инко, она знала, что сейчас просит слишком многого.

Но, возможно, однажды, когда Изуку преодолеет свою причуду, а Кацуки преодолеет свое эго, у них действительно могут быть отношения. Или, по крайней мере, не пытаться убить друг друга при взаимодействии. Ей оставалось только подождать и посмотреть.

Смена сцены

Химико Тога была очень многогранна, могла носить очень много личин. Но когда дело дошло до этого, она поняла, что одной вещью, которой она, вероятно, никогда не станет, была стабильность.

Просто такой она была, ее причуда требовала крови в качестве платы, как за активацию, так и за простое обладание. Это было стремление, которое было частью ее существа, почти как потребность вампира в крови, чтобы выжить физически, ей нужна была кровь, чтобы выжить морально.

Это было неприятно для большинства, кто слышал об этом, именно поэтому ее родители отправили ее в больницу причуд. Но это было просто то, какой она была, а не то, чему ее можно было научить. Ее причуда была ее причудой. Конечно, за обладание этим была своя цена, но в мире было много других, у которых цены были круче, как у ее милого Изуку. Который боролся со своей жестокой причудой, чтобы попытаться стать героем.

И он бы это сделал, Химико была уверена в этом. Его причуда была осознанной, как и у Фуми, все сводилось к тому, у кого сила воли сильнее, у Изуку или у Скаара. Химико поставила бы все на Изуку в этом случае. Каким бы нервным он ни был, каким бы занервничавшим ни становился, он хотел помогать людям. Он помог ей, он помог Фуми, он даже упомянул, что помогал своему старшему брату, прежде чем парень сошел с ума и умер из-за своей собственной причуды.

Весь мир смотрел на него как на монстра из-за его причуды, и он все равно хотел им помочь.

Химико не была уверена, что у нее есть такая сила, но она была чертовски уверена, что попытается. Потому что Изуку верил в нее. Он верил, что она могла бы помогать людям, если бы попыталась, несмотря на цену, которую требовала ее причуда. Так вот что она намеревалась сделать, когда сбежала из больницы причуд.

К сожалению, это оказалось гораздо труднее, чем она думала сначала. Она была слишком мала физически, чтобы противостоять многим головорезам, которые бродили по ночным улицам, а поскольку ей требовалась кровь по крайней мере раз в неделю, местные банки крови усилили меры безопасности, и ей стало труднее получить дозу, никому не причинив вреда. Поэтому, когда однажды ночью она увидела, как горит одна из небольших местных клиник, она подумала, что будет достаточно легко проскользнуть внутрь и забрать все образцы крови, которые там еще оставались.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3493273